Во 2-й день марта, в 10-й год Небесной войны, Чжу Чичжун со своим полным составом дьяконов, императорских колесниц, императрицы Сюй, Ян Гифэй и двух чуть более старших принцев отправился в центральную столицу Фэнъян.

На этот раз Чжу Цзы Лун не собирался идти с большой фанфарой, зная, что он сможет увидеть только украшенную поверхность под ней.

Поэтому он отправился в инспекционный тур во имя инспектирования Фэньяна, а по прибытии в Фэньян нанес частный визит в Шэньси.

На этот раз Чжу Цзы Лонг затащил свою семью в инспекционную поездку, в основном для того, чтобы обучить принца и второго принца.

По правилам, установленным Миньским императором Чжу Юаньчжань, каждый год семья принца должна была ехать в Фэньян, чтобы обучать и тренировать свои войска.

Чжу Цзы Лонг считал это хорошим правилом и унаследовал его.

После нескольких дней ходьбы император пересек реку Янцзы и провинцию Чучжоу и вошел в границу провинции Фэнъян.

Внутри императорского дворца императрица Сюй Чэнь Юнь посмотрела сквозь занавески на принца и второго принца, которые шли рядом с церемонией.

Она повернулась к Чжу Цилуну и сказала: "Ваше Величество, двум детям всего восемь лет, так что странно трудно пройти такое большое расстояние".

Чу Цзы Лонг лег на мягкий сон и, не отворачиваясь, посмотрел на книгу в руке, сказав: "У любящей матери много побежденных детей".

Через несколько мгновений он опустил книгу и выглядел ностальгирующим: "Когда мне было восемь лет, я был в южной экспедиции, скакал через границу, из Пекина в Ляодун, и из Ляодун в Монголию, тысячи миль пустыни, без единого хмурого взгляда, всего в 300 милях отсюда".

Императрица Сюй тепло улыбнулась: "Я знаю, что ты способен".

Чжу Цзы Лонг сел рядом с ней и улыбнулся: "Ты знаешь, на что я способен больше всего?"

Господин Императрица Сюй была напугана, и когда она поняла смысл, она не могла не покраснеть на лице и в гневе сказала: "Становится все более и более неортодоксальным".

Чу Цзы Лонг взял ее в свои объятия, и его руки стали нечестными, говоря: "Что же тогда будет считаться серьезным?".

Императрица Сюй немного запаниковала, левая мигнула и посмотрела: "Ваше Величество, не будьте так, император все еще снаружи..."

Чу Цзы Лонг засмеялся и бросился за пределы кареты дракона: "Маленький Шэнь, пусть принц и остальные немного отдохнут в карете вашего супруга".

"Рабский слуга получает приказ!"

Когда герцог Шень услышал движение внутри, его сердце узнало бы, что император

собирается ехать, и он даже отозвал императорские войска вокруг экипажа дракона.

.....

Более чем в трехстах милях отсюда, императорская карета была восьмидневной.

Этот акт императора, приведшего семью на экскурсию по Фэньяну, заставил кипеть весь город, и в тот день 10 000 человек в Фэньяне собрались у Ворот Хунъу, все желающие навестить императрицу.

Особенно те старые фэньяны, которые видели Чу Цз Лонг, были еще более взволнованы и слезливы, прошло десять лет с тех пор, как император вернулся в Фэньян!

Когда проезжал королевский драйв Чжу Цзи Лонга, жители района поклонились ему и возгласили: "Да здравствует императрица!

Императрица Сюй, которая сидела в императорском дворце, была тронута этой сценой. Люди на земле Короля Дракона были еще более восторженными, чем те, кто в столице.

Фэн Янфу, родина Чжу Цзы Лун, был также духовным центром Великого Мина, и многие светила и высокопоставленные чиновники при дворе, а также большое количество офицеров среднего и низкого ранга в армии, все вышли отсюда.

Ежегодно сюда приезжали на тренировки и в гости многие дети дворянства, а также офицерские ученики Императорской военной академии Мин также ездили в Фэньян на ежегодную стажировку.

Когда Чжу Цзи Лонг вышел из своей кареты дракона и увидел это место снова, Фэнъянфу был сделан все более и более красивым, с большими водяными тележками, стоящими высокими по обеим сторонам реки Хуай.

В знак приветствия, королевский проезд по улице Хонгву в стене запрета императорского города.

В восьмой год Чунчжэня Гао Иньсян и 13 других бандитов напали на Фэньяна и сожгли половину его, в том числе дворец в запретной стене.

Эти дворцы перестраивались один за другим на деньги правительства и имели знакомый запах Запретного города во 2-ой столице Нанкина (планировка здания была в основном одинакова).

Когда он проснулся, он был сбит с толку и обнаружил перед собой двух больших красавиц.

Когда он проснулся, он был сбит с толку и обнаружил перед собой двух красавиц.

Оба были одеты в полные регалии, Императрица Сюй была одета в ярко-желтое пальто, в золотую корону, шаль, красную нить Большой пояс Лоо и золотой нефритовый пояс с трассировкой.

Ян Гуйфэй, с другой стороны, была одета в похожее платье, красное императорское пальто, и ее манера была слегка дрожащей от жемчуга и нефрита, демонстрируя грациозный и роскошный воздух.

С нежной улыбкой на лице императрица Сюй сказала: "Ваше Величество, вы проснулись!"

Позади нее Ян Гифэй, который был дисциплинирован, отдал перекрывающийся салют и сказал: "Конкубина встретилась с Его Величеством".

Чжу Цзы Лонг забрался наверх и улыбнулся: "Ты нарядился, куда ты идешь?"

Императрица Сюй вернулась: "Конкубина собирается посетить футийский дом с Ян Гифэй, чтобы доставить немного еды и одежды для народа".

О, так это был визит в дом престарелых, чтобы увидеть одиноких стариков.

Сердце Чжу Цзы Лун согрелось. Первое, что императрица хотела сделать, когда приехала в Фэнъян, это поделиться своими заботами и сочувствием с народом.

В отличие от него самого, он был уставшим и сонным после "тяжелой работы" некоторое время и даже не вызывал местных чиновников.

Он мягко посмотрел на императрицу Сюй и держал ее плечи: "Чэнь Юнь усердно трудился, возвращайся раньше, если хочешь ее увидеть.

Когда речь зашла о слове "усталость", тон Чжу Цзы Лунь был намеренно тяжелее.

Императрица Сюй, казалось, не понимала его дразнящего и думала только об этих словах, вызывающих беспокойство, но ее лицо показало небольшую эмоцию, и она склонила голову и дала подсказку.

Чу Цзы Лонг затем повернул голову к Яну Гуйфэю: "Юе Ронг, ты следуешь за императрицей и уделяешь больше внимания, и, кстати, узнаешь от старухи, как благосостояние футийского двора на протяжении многих лет, и распределяет ли правительство поставки вовремя".

"Наложница получает заказ". Ян Юэроу ответила деликатно.

Среди феодальных обществ прошлых поколений династия Мин была эпохой относительно высокого социального благосостояния.

В первые дни основания страны Чжу Юаньчжан, первый император династии Мин, создал три крупных благотворительных учреждения, а именно: Институт Фостера, Сад утечек и Бюро медицины Хуэйминь!

В случае стихийных бедствий правительство также бесплатно предоставит бездомным рис и скот и 15 акров хорошей земли.

Первое, что сделал Чжу Цзюй Лонг, когда приехал на юг в провинцию Фэн Ян, - вновь открыть "Янцзыюань", в котором разместились изгнанники и были выделены рабочие места для возделывания земли.

Сад утечек был местом захоронения, созданный правительством для того, чтобы хоронить умерших и тех, кто был беден и не имел места для захоронения.

Бюро аптеки Хуймина (эквивалент больницы), которое осуществляло контроль над национальными фармацевтическими препаратами, было создано по всему Даммингу и отвечало за местные фармацевтические препараты, что эквивалентно медицинской системе Даммингa.

Чжу Юаньчжан создал эти три преимущества, эффект был, чтобы люди имели место, чтобы

жить, место, чтобы умереть и место, чтобы получить лечение.

Лао Чжу также ввел самую всеобъемлющую государственную пенсионную систему в феодальном обществе, и он предусмотрел, что все люди Великого Минга, достигшие восьмидесятилетнего возраста и малопроизводительные, могут ежемесячно ходить в государственные учреждения, чтобы получить пять двойных порций риса, пять фунтов мяса и три двойных порции вина.

Вдобавок к этому, те, кому за девяносто лет, каждый год получали бы дополнительно одну салфетку и пять фунтов мяса.

Кроме того, правительство ежегодно устраивало банкеты для этих пожилых людей в первый и пятнадцатый дни первого лунного месяца.

В процессе реализации указа, чтобы избежать психологического разрыва между богатыми и бедными, правительство субсидировало их всех в равной степени.

Если в каком-либо городе был найден бездомный бродяга или инвалид, которому некому было бы о нем позаботиться, то местные чиновники были привлечены к ответственности судом!

Чжу Ци Чжэнь, которого Чу Цзи Лонг послал в Овощной храм, также внес свой вклад в социальное обеспечение во время своего царствования.

Он уточнил, что солдаты или гражданские лица, мужчины или женщины, достигшие семидесятилетнего возраста, могут получать десять бутылок вина и десять фунтов мяса в год.

Те, кому за восемьдесят с лишним лет, получили дополнительно два фунта хлопка и два фунта ткани поверх первого.

Конечно, большинство из этих благ были оставлены из-за войны династий Тяньци и Чунчжэнь.

Футийский юань, как упоминал Чжу Чичжун, был версией дома престарелых династии Мин, который специализировался на приёме стариков и инвалидов, не имеющих иждивенцев.

Это была система социального обеспечения, которая была восстановлена после того, как Чу Цзы Лонг перезапустил три вида социального обеспечения, Фонтан Утечки и Аптека Хуймина, которые должны были быть усовершенствованы позже.

После того как императрица и принцесса приняли их отпуск, принцесса Yang Yuezhu внезапно и тихо сложила назад.

В изумленном взгляде Чжу Цылуна Ян Юэчжуо подошел и обнял Чжу чью-то шею и прошептал ему на ухо: "Ваше величество, могу ли я попросить наложницу обслужить вас сегодня вечером?".

Чу Цзы Лонг кивнул деревянным кивком и сказал: "Да..."

Yang Yue Rou улыбнулся и подмигнул Zhu Cixi Long, после чего взял в руки платье и свернулся прочь.

Глядя на её силуэт, Чу Цзы Лонг решил поспать ещё немного, чтобы избежать утомлённого

вождения ночью.....

http://tl.rulate.ru/book/41393/1092126